

Глава 835 Сильный человек может победить десять мастеров боевых искусств.

Лу Чжоу знал, что пришло время узнать больше о картах Рождения. Однако в данный момент нужно было решить более важные вопросы. Например, стоит ли ему отправиться к горному хребту Небесного Колеса?

Скорее всего, крупные фракции будут рассматривать горный хребет Небесного Колеса как арену для состязания своих сил.

Лу Чжоу казалось, что не стоит тратить столько сил на зверей карты Рождения. В конце концов, у него были карты аннулирования. Ему не нужно было беспокоиться даже о двух тысячах годах жизни, не говоря уже о полутора тысячах. Единственное, что ему было нужно, это способности, которые могли дать ему звери карты Рождения.

Лу Чжоу продолжал изучать сердце Юна.

По сравнению с обычными зверями, сердце жизни зверя карты Рождения было угловатым. Обычные сердца жизни были похожи на овальные кристаллы, по форме не отличаясь от грецкого ореха. С другой стороны, сердце жизни зверя карты Рождения напоминало кубик Рубика.

— Странно... разве я не могу инициировать карту Рождения с помощью карт аннулирования? — пробормотал Лу Чжоу.

Закончив исследовать сердце жизни, он положил его на землю. Его мысли переместились к горному хребту Небесного Колеса.

«Я исчерпал свою особую силу, и теперь у меня не так много козырей».

Особая сила давала ему преимущество перед сверстниками, позволяя побеждать их. Шесть способностей из свитков Небесной Письменности также могли произвести шокирующий эффект, если их использовать в нужное время.

Однако Юй Чэньшу вряд ли отправится на горный хребет Небесного Колеса. Кроме того, там будут люди из других фракций. Даже если Лу Чжоу возьмет с собой Не Цинъюня и двух старших учеников, он все равно не сможет одержать верх.

«Может, мне просто не высовываться?»

Лу Чжоу погладил бороду, продолжая размышлять над этим вопросом. Через некоторое время его глаза загорелись.

«Если Небесный Боевой Суд отправится к горному хребту Небесного Колеса, должен ли я воспользоваться шансом напасть на Небесный Боевой Суд и спасти Сыкуна Бэйчэня?»

Однако вскоре он покачал головой и отбросил эту мысль.

«Юй Чэньшу наверняка учел эту возможность».

Как ему поступить? Лу Чжоу в тысячный раз после прибытия в область красного лотоса пожалел, что не взял с собой Сы Уя. Увы, сейчас не имело смысла сожалеть об этом.

Он знал, что непременно должен взять с собой Раковину, если хочет разобраться в ее происхождении. Среди всех его учеников малышка Юань'эр была единственной, кто мог присмотреть за Раковиной. Поэтому Лу Чжоу решил взять с собой двух юных девушек.

— Снаружи кто-нибудь есть? — спросил он.

— Вы что-то хотели, старший Лу?

— Позови сюда Мэна Чандуна. Скажи ему, чтобы он взял с собой несколько талисманов.

— Слушаюсь.

Лу Чжоу почти забыл, что у него есть средства для связи с Сы Уя.

Вскоре ученик Облачной горы привел Мэн Чандуна в боковой зал.

Мэн Чандун открыл дверь и почтительно вошел в комнату.

— Старший Лу, вы искали меня?

— Свяжитесь с Сы Уя, — произнес Лу Чжоу.

Мэн Чандун кивнул.

Он стал умнее. Он заранее нарисовал несколько полотен с формациями для связи. Когда ученик Облачной горы сказал ему взять с собой талисманы, он взял с собой и полотно формации. После того как он развернул полотно, на нем стали видны жилы формации.

После этого Мэн Чандун сложил вместе ладони. Его Первородная Ци всколыхнулась, и на полотне засветились жилы формации. Затем он поднял правую руку и зажал талисман между

двумя пальцами. Вскоре талисман загорелся.

В воздухе появились рунные печати, образуя картинку.

...

В этот момент Сы Уя изучал Небесную колесницу и Водяной челнок в южном павильоне. Обнаружив, что полотно формации в комнате светится, он немедленно зажег талисман. Он уже несколько раз общался со своим учителем и Мэн Чандуном. Мэн Чандун научил его необходимым техникам. Он также узнал, как создавать талисманы и полотна формаций. Благодаря влиянию Чжао Юэ и вдовствующей императрицы талисманы высшего класса были собраны со всей империи и отправлены в Павильон Злого Неба.

...

Перед тем, как Лу Чжоу увидел Сы Уя, в воздухе появился круг света.

Сы Уя увидел учителя и Мэн Чандуна.

— Приветствую вас, учитель.

Когда Лу Чжоу увидел, что Сы Уя собирается официально его поприветствовать, он поднял руку, останавливая его, после чего произнес:

— Опустим формальности. Есть кое-что срочное, что я хотел бы обсудить с тобой.

— Кое-что срочное? — Сы Уя был озадачен.

Лу Чжоу вкратце рассказал Сы Уя о горном хребте Небесного Колеса, Небесном Боевом Суде, различных фракциях и Юе Чэньшу. Он также рассказал ему о картах Рождения и Юне. Он лишь умолчал о том, что недавно прорастил десятый лепесток, ведь с ним был Мэн Чандун, и все в области красного лотоса считали, что он уже давно имел десять лепестков.

Сы Уя был потрясен рассказом учителя. Он поспешил поздравить его:

— Я не знал, что вы стали десятилепестковым культиватором, учитель. Поздравляю...

Лу Чжоу слегка нахмурился и произнес:

— Дело не в этом. Как, по-твоему, мы должны поступить?

Сы Уя спросил:

— Сколько у вас еще трюков в рукаве, учитель?

— ... — На этот вопрос было нелегко ответить. Лу Чжоу не мог рассказать Сы Уя о картах смертельного удара, карте пиковой формы и вообще о любых картах. Однако как Сы Уя мог выработать стратегию и план, если он не знал всей его силы?

Когда Сы Уя увидел, что его учитель погружен в свои мысли, он тактично произнес:

— Простите меня за грубость, учитель.

— Забудь.

Тогда Сы Уя спросил:

— Если позволите, я спрошу напрямую... Вы уверены, что сможете победить Юя Чэньшу в битве один на один?

Лу Чжоу погладил бороду и ответил:

— Даже если два Юя Чэньшу нападут на меня одновременно, я смогу победить их обоих, не говоря уже об одном Юе Чэньшу.

Мэн Чандун был шокирован ответом Лу Чжоу. Ему стало интересно, была ли это уверенность, которую дает человеку карта Рождения. Ощущение того, что он выиграл в лотерею, присоединившись к Павильону Злого Неба, усилилось.

Сы Уя кивнул и произнес:

— Понятно. Тогда все просто. Зверь карты Рождения, которого вы убили, доказывает, что на горном хребте Небесного Колеса есть и другие звери карты Рождения. В мире слишком много возможностей. Большинство людей не любят неопределенности, поэтому они обычно действуют осторожно. Что нужно сделать, так это превратить одну из возможностей в неизбежность. Когда на кону стоит такая важная вещь, как карта Рождения, Юй Чэньшу обязательно появится.

— Как мы должны превратить возможность в неизбежность?

— Отдать сердце жизни Юна! — Сы Уя сделал шокирующее заявление.

— Отдать?

— Даже если другие фракции отправятся к горному хребту Небесного Колеса, они могут вообще ничего не сделать. Сердца жизни зверей карты Рождения — это толчок к большой войне. Отдав сердце, вам останется лишь подождать и пожать плоды. Когда появится Юй Чэньшу, вы сможете забрать его голову. Если появятся другие элиты, они обязательно станут сражаться с Юем Чэньшу. Иногда даже самый сильный союз распадается перед лицом выгоды, — объяснил Сы Уя.

— ... — Мэн Чандун.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул. План Сы Уя был разумным. Однако почему он считал этот план бесстыдным и даже презренным?

Сы Уя продолжил:

— Вы можете принести тушу Юна к горному хребту Небесного Колеса и создать иллюзию, что Юн сбежал... Таким образом, давление на Облачную гору ослабнет, — произнес Сы Уя.

Мэн Чандун кивнул.

— Хорошая идея.

Сы Уя добавил:

— Чтобы предотвратить случайности, я придумал два запасных плана...

— ... — Мэн Чандун.

— Первый запасной план таков... Старшие братья имеют глубокие культивации. Когда вы будете на хребте Небесного Колеса, отправьте первого старшего брата и второго старшего брата в Небесный Боевой Суд и бросьте им вызов. Поставьте на них две метки. Если Юй Чэньшу появится, им не нужно будет снимать метки. Если Юй Чэньшу не появится, пусть они снимут метки.

Увлечшись, Сы Уя продолжил:

— Второй запасной план...

— Хватит, — остановил его Лу Чжоу.

«У меня начинает болеть голова». Лу Чжоу чувствовал, что у его учеников тоже болит голова, когда у них слишком много мыслей. Ему было интересно, чувствовал ли его седьмой ученик когда-нибудь усталость от мозговой деятельности.

Сы Уя поспешно поклонился и произнес:

— Простите, учитель. Это все грубые наброски. Я просто беспокоюсь, потому что не знаком с вашими обстоятельствами.

Мэн Чандун задумался.

«Ты называешь это незнаком?»

Лу Чжоу сохранил нейтральное выражение лица.

— Твои планы хороши, но почему я должен идти окольным путем?

— Вы правы, учитель. Сильный человек может победить десять мастеров боевых искусств. Я зря волновался.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2233670>